

Исторический аспект пенитенциарной денацификации

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЯКОВЕЦ

Российская таможенная академия, Люберцы, Россия, koshka997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

Реферат

Введение: в статье автор обращается к историческому аспекту вопроса о пенитенциарной денацификации в СССР и России. Исторический опыт пенитенциарной денацификации в условиях специальной военной операции на территории Украины представляет теоретический и практический интерес. *Цель:* описать исторический опыт денацификации в условиях советской исправительно-трудовой системы 40–50-х гг. XX в. *Методы:* всеобщий метод познания – диалектический материализм, основывающийся на законах диалектики; формально-логические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, аналогия; общенаучные методы: наблюдение, сравнение, описание и др.; частнонаучный метод исторической аналогии. *Результаты:* в работе приводятся статистические данные и примеры, раскрывающие различные аспекты пенитенциарной практики в отношении украинских националистов. Представлен анализ становления и развития идеи украинского радикального национализма. Материал статьи представляет интерес для практической деятельности современных органов и учреждений исполнения наказаний, в частности для повышения эффективности работы с лицами, являющимися приверженцами радикальной идеологии украинского национализма. *Выводы:* современной российской уголовно-исполнительной системе необходимо обеспечить реальную денацификацию необандеровцев в местах лишения свободы. Следует также инициировать создание нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективное решение данного вопроса.

Ключевые слова: украинский радикальный национализм; оуновцы; бандеровцы; зверства украинских националистов; уголовно-исполнительная система; подпольные террористические действия; амнистия; неонацисты.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Яковец Е. Н. Исторический аспект пенитенциарной денацификации // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 4 (68). С. 398–410. doi 10.46741/2686-9764.2024.68.4.007.

Original article

Historical Aspect of Penitentiary Denazification

EVGENII N. YAKOVETS

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, koshka997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

Abstract

Introduction: in the article, the author addresses a historical aspect of the issue of penitentiary denazification in the USSR and Russia. The historical experience of penitentiary denazification in the context of the special military operation on the territory of Ukraine is of theoretical and practical interest. *Purpose:* to describe historical experience of denazification in the conditions of the Soviet correctional labor system of the 1940-1950s. *Methods:* universal method of cognition – dialectical

materialism based on the laws of dialectics; formal logical methods – analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, analogy; general scientific methods – observation, comparison, description, etc.; private scientific method of historical analogy. *Results*: the paper provides statistical data and examples that reveal various aspects of penitentiary practice in relation to Ukrainian nationalists. The formation and development of the idea of Ukrainian radical nationalism is analyzed. The material presented in the article can be used in practical activities of modern penitentiary bodies and institutions, in particular, to increase the effectiveness of work with adherents of the radical ideology of Ukrainian nationalism. *Conclusion*: the modern Russian penal system needs to ensure real denationalization of the neo-Banderites in places of detention. It is also necessary to initiate the creation of a regulatory framework that ensures an effective solution to this issue.

Keywords: Ukrainian radical nationalism; the OUN members; the Banderites; atrocities of Ukrainian nationalists; penal system; clandestine terrorist actions; amnesty; neo-Nazis.

5.1.4. Criminal law sciences.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Yakovets E.N. Historical aspect of penitentiary denazification. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 4 (68), pp. 398–410. doi 10.46741/2686-9764.2024.68.4.007.

Стояли звери
Около двери.
В них стреляли,
Они умирали.
Но нашлись те, кто их пожалели,
Те, кто открыл зверям эти двери.
Зверей встретили песни и громкий смех.
А звери вошли и убили всех.

А. Стругацкий

После развала СССР наследники бандеровцев и оуновцев – современные украинские националисты – создали миф о том, что их предшественники боролись против Гитлера и Сталина, являясь основой украинского антифашистского движения сопротивления. Однако на самом деле бандеровцы и оуновцы даже не пытались воевать с гитлеровцами, всячески подчеркивая, что их духовными наставниками явились итальянские фашисты и германские нацисты. Само же появление вооруженных формирований «западнцев» было напрямую связано с политикой Третьего рейха на Западной Украине [1].

В занятых немцами городах и селах, создавая свои «народные комитеты», радикальные украинские националисты заявляли следующее: «Наша власть должна быть страшной для ее противников. Террор для чужинцев-врагов и своих предателей». Национальные меньшинства бандеровцы делили на дружественные и враждебные, рассматривая в качестве последних «москалей, поляков и жидов». Попавших в плен русских солдат предписывалось передавать гитлеровцам или расстреливать на месте. В случае прихода к власти бандеровцы намеревались запретить неукраинцам («чужинцам») занимать государственные посты [2].

Даже сами идеологи «западенской» идеи не скрывали наличия ее генетической связи с фашизмом, уточняя при этом, что «ближайших родственников украинского национализма следует искать не столько в немецком нацизме или итальянском фашизме – продуктах индустриальных и урбанизированных сообществ, сколько среди партий этого типа у аграрных, отсталых в экономическом отношении народов

Восточной Европы: хорватских усташей, румынской Железной гвардии, словацких глинковцев, польского ОНР (ObozNarodowo-Radykalny) и т. п. Украинский национализм был явлением генетически самостоятельным, хотя в своем развитии он испытывал неоспоримые влияния со стороны соответствующих иностранных образцов» [3, с. 530].

Массовые злодеяния осуществлялись нацистами на территории Советского Союза прежде всего в рамках идеологии германского национал-социализма. Активное участие в этих преступлениях принимали пособники гитлеровцев из числа коллаборантов, среди которых были не только украинские националисты, но и представители других национальностей.

Краткий генезис украинского радикального национализма. Как известно, бандеровская идеология зародилась на Западной Украине еще в конце XIX – начале XX в. Ядром так называемого украинского проекта явилось утверждение о том, что «Украина – не Россия, украинцы – не русские». Идея украинства могла остаться выдумкой, если бы за нее ни ухватились спецслужбы Австро-Венгерской империи, под властью которой находилась и Галицкая Русь. К тому времени по воле истории русский народ оказался разделенным, и целью австрийцев явилось дальнейшее ослабление Российской империи как своего потенциального противника.

В ходе Первой мировой войны на базе националистических идей, усиленно продвигавшихся странами Тройственного Союза, появились вооруженные украинские формирования, боровшиеся против стран Антанты. Революционные события в России способствовали дальнейшему укреплению этих сил вначале в рамках создания Украинской народной республики, потерпевшей крах в ходе гражданской войны в России, а затем – в ходе создания ведущими европейскими государствами «санитарного кордона» вокруг Советского Союза. Западная дипломатия всегда рассматривала Россию как геополитическую угрозу и делала особую ставку на разжигание внутри нее националистических настроений, сепаратистских устремлений, насаждение самозванных правителей. Еще в декабре 1917 г. Государственный секретарь США Р. Лансинг отмечал, что любое оппозиционное

движение в России следует поддерживать, даже если мало шансов на его успех [4].

После включения Галичины в состав возрожденной Польши начался новый этап развития украинской национальной идентичности, продолжившийся до Второй мировой войны. Ключевую роль в этом процессе сыграли местные организации украинских националистов, которые сумели не только добиться успехов в пропаганде своих идей, но и стать во главе достаточно мощного вооруженного движения [5]. В межвоенный период националистическое движение на Западной Украине было вовлечено в круг интересов германских спецслужб, намеревавшихся использовать его для ослабления Польши, Чехословакии и СССР. В этот период была образована Организация украинских националистов (ОУН) (организация, деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации), которой руководили Е. Коновалец, А. Мельник, С. Бандера и др.

Дальнейшее развитие националистических идей было связано с началом Второй мировой войны. После вступления советских войск на территорию Польши и присоединения к СССР Западной Украины в 1939 г. казалось бы, мечты украинских националистов о воссоединении их родины с восточными областями сбылись. В первое время последние даже помогали частям Красной Армии в нейтрализации сопротивления поляков [6]. Однако достаточно быстро «западненцы» осознали, что пришедший на Западную Украину советский строй враждебен их целям и задачам. В связи с этим в расчете захватить власть на территории всей Украины бандеровцы переориентировались на Германию, которая рассматривалась ими в качестве потенциального противника как Польши, так и Советского Союза. В Берлине же стали позиционировать данную организацию в качестве единственного официального политического представителя украинской эмиграции в Германии, и каждый, считавший себя украинцем, должен был зарегистрироваться именно в ее отделениях [7, с. 109].

Между тем в результате внутривнутрипартийной борьбы в апреле 1941 г. ОУН (организация, деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации) раскололась на две части: ОУН-М (сторонники А. Мельника, который после убийства 23 мая 1938 г. в Роттердаме Е. Коновальца занял его место и впоследствии был завербован абвером) и ОУН-Б (сторонники С. Бандеры, также привлеченного немцами к сотрудничеству).

Наибольший размах деятельность вооруженных националистических формирований на западе Украины приобрела после нападения фашистской Германии на Советский Союз. Уже 28 июня 1941 г. во Львове было провозглашено Украинское правительство во главе с ближайшим соратником С. Бандеры – Я. Стецько. Однако германские власти имели собственные виды на территорию Украины. Гитлеровцы не собирались создавать независимое украинское государство. Славянское население было для идеологов и лидеров нацизма «лишним» на этих плодородных землях. Они не скрывали своих намерений присоединить Украину к рейху с целью постепенного заселе-

ния ее территории немцами. До 75 % украинцев планировалось истребить или изгнать за пределы рейха. Оставшимся была уготована участь дешевой рабочей силы для немецких колонистов [8]. Поэтому Бандера, Стецько и другие руководители ОУН (организация, деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации), имевшие отношение к созданию украинского правительства, были арестованы и помещены в немецкие концлагеря до той поры, пока их услуги вновь не потребовались немцам. Основную ставку в тот период гитлеровцы сделали на А. Мельника: именно его отряду было разрешено первым вступить в захваченный фашистами Киев.

В октябре 1942 г. националистами была создана Украинская повстанческая армия (УПА) (организация, деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации), начальником Главного военного штаба которой вскоре стал Р. Шухевич [9, с. 432]. В феврале 1943 г. организация была переименована в ОУН-Б под руководством Бандеры. Организация под контролем Мельника стала именоваться «ОУН» (уже без литеры «М»). Армия была создана с учетом всех необходимых требований, предъявляемых к регулярным вооруженным силам, и являлась своего рода армией без государства. Четкая организационная иерархия, жесткая дисциплина, система воинских званий, а также попытки создания уставов и введения единой формы сыграли определенную роль в повышении боеспособности бандеровцев. Организация имела даже систему школ для подготовки офицерского и младшего командирского состава, госпиталей, оружейных мастерских, складов и т. д. Сильной ее стороной являлся личный состав. Подавляющее большинство боевиков разделяли идеи радикального украинского национализма. Свыше 65 % из них составляла сельская молодежь, хорошо ориентированная в родных местах и имевшая связи с местным населением. Боевые навыки многие украинские националисты приобретали в различных формированиях гитлеровской Германии, в том числе в диверсионном воинском формировании «Бранденбург-800» [10]. Именно при помощи оккупационных германских властей бандеровцы превратились в хорошо вооруженные, многочисленные подразделения пособников фашистов. Состав их был самым разномастным: здесь воевали как идейные боевики, так и принудительно мобилизованные селяне. Встречались обычные уголовники, дезертиры, мародеры, а также люди, научившиеся воевать и не желавшие возвращаться к мирной жизни. К концу войны вооруженные формирования бандеровцев составляли около 75 тыс. Кроме этого, значительное число жителей Украины проходило службу в батальонах «шума» (местной полиции) и отрядах самообороны, которые подчинялись начальникам СС и полиции рейхскомиссариатов. Наряду с бандеровцами они активно участвовали в антипартизанской борьбе и карательных операциях, а также замещали в тыловых районах немецкие войска [11, с. 90, 173].

Зверства бандеровских банд на советской земле и их последующий разгром. Перечислить все преступления, к которым причастны бандеровцы, просто не-

возможно – их слишком много. Поэтому остановимся на основных из них. Действуя в тесном союзе с гитлеровцами, украинские националисты приняли участие во многих акциях по уничтожению евреев, военнопленных, мирного населения. Сами немцы зачастую психологически не выдерживали подобной грязной работы и охотно переключались на бандеровских добровольцев. Украинские националисты причастны к наиболее тяжким преступлениям фашистов.

Так, в конце июня 1941 г. «западцы» произвели зачистку Львова: ими были уничтожены советские и партийные работники, интеллигенция, в первую очередь польская и еврейская. Именно оуновцы занимались уничтожением евреев во Львовском, Теннопольском, Ровенском и других западноукраинских гетто.

Значительная часть убийств евреев в киевском Бабьем Яру также осуществлялась украинскими радикальными националистами, состоявшими на службе у немцев.

На территории России и Белоруссии бандеровцами были сожжены сотни сел и деревень, в том числе 22 марта 1943 г. белорусское село Хатынь. В СССР из соображений межнациональной толерантности умалчивалось, что большую часть подобных акций устрашения выполняли украинские боевики. Они явились ударной силой в таких карательных «антипартизанских» операциях против мирного населения в Белоруссии, как «Болотная лихорадка» в Витебской, «Коттбус» в Минской и «Треугольник» в Брестской областях.

С особой жестокостью убивали они этнических украинцев, отрицавших идеи национализма и подерживавших советскую власть [12].

От рук украинских националистов погибли генерал армии, командующий 1-м Украинским фронтом Герой Советского Союза Н. В. Ватутин, один из руководителей партизанского движения на Украине Герой Советского Союза генерал-майор С. В. Руднев, легендарный советский разведчик-нелегал Герой Советского Союза Н. И. Кузнецов, заместитель командира эскадрильи 104-го гвардейского истребительного авиационного полка Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант М. С. Лиховид и др.

Особо следует упомянуть о зверствах бандеровцев весной 1943 г. в отношении представителей польской и других некоренных национальностей на территории Волыни, оккупированной немецкими войсками. Окружая польские села, они уничтожали всех – женщин, стариков, детей, даже грудных младенцев. Жертв расстреливали, избивали дубинами, рубили топорами. Трупы закапывали в поле, забирали имущество жертв и поджигали их дома. На месте некоторых польских сел оставались лишь обугленные головешки. Массовые убийства польского населения достигли апогея в июле того же года. Более чем в 150 населенных пунктах Волынской области в ходе карательных акций бандеровцев погибло свыше 100 тыс. чел., примерно полмиллиона поляков были вынуждены обратиться в бегство [13].

Степень жестокости вызвала изумление даже у искушенных в таких делах эсэсовцев [14].

Следственные бригады НКВД, расследовавшие преступления бандеровцев, составили список из 135

наиболее часто применявшихся последними способов убийств безоружных лиц. Зверства, практиковавшиеся ими, беспрецедентны и могут ассоциироваться лишь с деяниями римского императора Калигулы, снискавшего у современников и потомков славу жестокого и сладострастного тирана-безумца [15].

Всего от рук карателей-бандеровцев в период Великой Отечественной войны погибло около 850 тыс. евреев, 220 тыс. поляков, более 400 тыс. советских военнопленных и около 500 тыс. мирных украинцев [16].

Наиболее ожесточенные столкновения бандеровцев с частями Красной армии и другими силовыми структурами отмечены в 1944–1946 гг. В справке МВД Украинской ССР от 28.05.1946 приводятся следующие результаты борьбы с бандитизмом на территории западных областей УССР в этот период: проведено около 90 тыс. чекистско-войсковых операций, в ходе которых было убито 110 835 бандитов, задержано 250 676 чел., явилось с повинной 11 485 бандеровцев [17, с. 145–146].

После освобождения территории Западной Украины нашими войсками преступные структуры ОУН-УПА (организация, деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации) перешли к подпольным методам террористической деятельности, применявшимся ими до середины 1950-х гг. Согласно официальным данным в этот период они совершили 4904 террористических акта, 195 диверсий, 457 нападений на истребительные батальоны из сельского актива, 645 нападений на колхозы, органы власти и заведения социально-культурной сферы, 359 вооруженных экспроприаций.

Некоторым отрядам украинских радикальных националистов, несмотря на принятые пограничными войсками СССР, ПНР и ЧССР совместные меры, удалось пробиться с боями через территорию Польши и Чехословакии за границу – в Западную Германию и Австрию [10].

За 10 лет борьбы с бандеровским подпольем (с 1945 по 1955 г.) погибли около 25 тыс. советских военнослужащих, сотрудников органов госбезопасности, милиции и пограничников, а также более 32 тыс. из числа советского партактива [18].

Бандеровцы – заключенные советской исправительно-трудовой системы. Первые попавшие в плен бандеровцы, осужденные за свои преступления, стали поступать в советские исправительно-трудовые учреждения в тот период, когда до окончательного разгрома их основных сил было еще далеко. На противодействие последним в местах лишения свободы советские власти были настроены весьма решительно, о чем свидетельствует принятие соответствующих организационно-правовых мер. Так, 19 апреля 1943 г. М. И. Калинин подписал закрытый Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», где отмечалось, что лица указанных категорий из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение. Пособники из местного

населения, уличенные в оказании содействия злодеяниям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Рассмотрение дел по их обвинению было возложено на военно-полевые суды, создававшиеся при дивизиях действующей армии [19].

В развитие положений этого указа 11 июня 1943 г. Л. П. Берия подписал приказ НКВД СССР № 00968 «Об организации отделений каторжных работ при исправительно-трудовых лагерях НКВД» [20]. В Воркутинском, Норильском и Северо-Восточном (г. Магадан) лагерях было предусмотрено размещение до 10 тыс. осужденных указанных категорий в каждом. В составе Карлага НКВД было организовано отделение для нетрудоспособных и больных, осужденных на каторжные работы. Этим же приказом была утверждена Инструкция о порядке содержания осужденных к каторжным работам в лагерях НКВД.

Как известно, со времен царской России до 1943 г. в СССР не предусматривался такой вид наказания, как каторжные работы. Однако в сложившихся условиях с учетом особой тяжести преступлений, совершенных бандеровцами, введение данного вида наказания, применявшегося в качестве альтернативы смертной казни, являлось вполне оправданным.

Условия отбывания наказания для каторжников характеризовались более жесткими режимными требованиями и повышенной изоляцией. Каторжники (изменники, предатели) содержались отдельно от остальных осужденных и использовались на наиболее тяжелых подземных работах в угольных шахтах, при добыче золота, олова, железной руды, гранитного камня и т. д. [21, с. 106].

По состоянию на 1 мая 1950 г. в лагерях МВД СССР содержалось 61 572 осужденных к каторжным работам (ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 368. Л. 85–86) [22]. В этой связи обращает на себя внимание докладная записка, подготовленная в мае 1945 г. заместителем наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышевым. В ней отмечалось следующее: «Опыт работы с каторжниками в Воркутинском угольном лагере показывает, что осужденные к каторжным работам на 15–20 лет, в условиях специального режима для каторжников теряют перспективу выдержать до конца срока – 15–20 лет – режим и условия каторжных работ. Отсюда моральная подавленность и полное отсутствие стимула для труда, а в результате труд каторжников значительно менее эффективен, чем труд обычных лагерников, при этом потеря трудоспособности заключенных через 5–6 лет практически неизбежна» [23]. Видимо, по этой причине с начала 1950-х гг. суды перестали приговаривать бандеровцев и прочих подпадавших под этот вид наказания лиц к каторжным работам. Лица, ранее осужденные к этому виду наказания, стали переводиться в особые лагеря (особлаги) МВД, которые начали создаваться в 1948 г., а позже – в обычные исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) и исправительно-трудовые колонии (ИТК) с усиленным режимом.

Общая характеристика контингента заключенных из числа украинских националистов. Положение

бандеровцев среди прочих категорий осужденных. В конце войны идейных боевиков, большинство из которых гибло в ходе ликвидации националистических банд советскими силовыми структурами, в массе заключенных бандеровцев было еще относительно немного. В основном среди них доминировали пособники бандитов – выходцы из хуторской среды, не успевшие еще вписаться в колхозный быт и усвоить советскую идеологию. Эти лица в основном привлекались к уголовной ответственности по ч. 2, 8, 9 ст. 58 УК РСФСР (контрреволюционные преступления) и приговаривались к срокам лишения свободы от 10 до 25 лет с отбыванием в ИТУ, находившемся в отдаленной местности. Некоторые из них осуждались и за преступления общеуголовного характера.

Советская власть не была столь кровожадной, как это пытались представить различного рода либеральные идеологи времен перестройки. Еще при И. В. Сталине для бандеровцев и прочих «лесных братьев» стали регулярно проводить амнистии. Советское государство умело сочетать политику кнута и пряника, стараясь не только подавить идейных националистов, но и вернуть к мирной жизни основную часть рядовых боевиков. На Украине инициатором многих амнистий являлся лично первый секретарь ЦК КП(б) Украины Н. С. Хрущев. Первая его докладная записка на имя И. В. Сталина по этому поводу была подготовлена 4 августа 1945 г. В результате этой амнистии советским правоохранительным органам сдались свыше 5 тыс. бандеровцев.

В 1947 г. в СССР был сделан весьма существенный шаг к гуманизации советского уголовного законодательства – отменена смертная казнь [24]. В связи с этим закоренелым бандеровцам и прочим радикальным националистам за особо опасные военные преступления и акты геноцида, совершенные во время Великой Отечественной войны и после ее окончания, высшая мера социальной защиты уже не грозила [25].

На этом фоне в 1947–1948 гг. Н. С. Хрущевым были предприняты усилия, связанные с объявлением еще целого ряда амнистий для боевиков при условии их добровольного отказа от вооруженной борьбы с советской властью и возврата к мирному труду. Население Западной Украины устало от войны и жестокости бандитов. Постепенно люди стали отворачиваться от бандеровцев, в связи с чем последние стали в массовом порядке складывать оружие. В ИТУ хлынул поток сдававшихся властям бандеровцев, обладавших организаторскими способностями и широкими связями в националистической среде. Это привело к упрочению их позиций в местах лишения свободы, в связи с чем оперативная обстановка там заметно ослабилась.

В условиях противостояния блатных и сук (блатные, воевавшие на фронте, вернувшиеся в ИТУ и не принятые воровским сообществом), ослабившего воровское влияние на зонах, бандеровцы, державшиеся обособленно, организовано и обладавшие специфическими навыками выживания в подполье, стали постепенно занимать пустующую властную нишу в ИТУ, а также должности в лагерной структуре, доступные для осужденных. Одновременно они

успешно перенимали присущий воровским сообществам опыт «паразитического выживания» в лагерях [26].

Отношения бандеровцев с различными этническими лагерными диаспорами и категориями заключенных складывались по-разному. Наиболее острые противоречия у них возникали с чеченцами, которых поддерживали заключенные-азиаты. Бандеровцы пытались привлечь на свою сторону грузин и армян, однако в итоге с последними отношения у них также не сложились. По идейным соображениям наиболее прочным являлся союз украинских радикальных националистов с прибалтийскими «лесными братьями» и русскими коллаборационистами-власовцами, которые их всемерно поддерживали [27].

«Западенцам» удалось наладить устойчивые нелегальные контакты с поделщиками, остававшимися на свободе либо содержащимися в других ИТУ. Укреплялись их контакты со спецпоселенцами, перемещенными в отдаленные районы СССР из западных областей Украины [28; 29]. По состоянию на 1 января 1955 г. на учете 9-го управления МГБ СССР состояло 137 578 спецпоселенцев из числа членов семей оуновцев и бандпособников с семьями, высланных из западных областей Украины в 1945–1952 гг. [30].

В 1948 г. бандеровцам удалось создать в рамках системы ИТУ подпольную организацию, получившую название «ОУН-Північ» («ОУН-Север», она же – «Заполярный провод (центр) ОУН»). «ОУН-Север» смогла обеспечить координацию деятельности бандеровского подполья в большинстве мест лишения свободы и спецпоселений. Руководство ИТЛ-ИТК в связи с этим практически утратило возможность внедрения своих агентов в среду украинских националистов. В создавшихся условиях их легко вычисляли и ликвидировали. Невозможно было также склонить на свою сторону тех, кто хотел порвать с бандеровцами. Перевод последних в другой лагерь как мера обеспечения их безопасности ничего не давал. В итоге администрация мест лишения свободы не смогла выявить и изолировать идейных, наиболее активных руководителей указанной организации [31], как не смогла она выработать и эффективных мер противодействия националистической пропаганде среди прочего контингента заключенных, которая в рассматриваемых конкретных условиях приносила бандеровцам желаемые результаты [32, с. 420].

К 1952 г. украинские радикальные националисты составляли в системе ГУЛАГа значительное большинство. Имея четкую иерархию, практически полностью сохранившуюся со времен подпольной борьбы с советской властью, последние смогли вначале подавить блатных и представителей этнических групп среди заключенных, а затем, применив уже апробированные на практике навыки конспиративной деятельности, приступить к постепенной реализации основной своей цели – освобождению из мест лишения свободы.

К этому времени бандеровцы коренным образом изменили парадигму своих действий. От идеи антисемитизма и национализма они перешли к активному сотрудничеству со всеми деструктивными силами,

выступавшими против советской власти. Этнические группировки и русские коллаборационисты рассчитывали на то, что в скором времени начнется глобальный военный конфликт между СССР и США. Повстанческие настроения в ИТУ, подогревавшиеся слухами о том, что «Америка нам поможет», стали широко распространяться среди заключенных различных национальностей. Это вызвало у них определенный оптимизм, вселило уверенность в своих силах и толкнуло на решительные действия в противостоянии с администрацией мест лишения свободы [31].

В качестве первого шага в этом направлении бандеровцам удалось добиться послаблений режима содержания в ИТУ. В результате организованных ими массовых забастовок был установлен 9-часовой рабочий день, разрешены свидания и переписка с родственниками, перевод заработанных денег семьям, увеличение зарплат и т. д. Кроме того, работа в ИТУ стала засчитываться в общий трудовой стаж [33].

Следующий этап противодействия со стороны оуновцев администрации мест лишения свободы принял более серьезный характер и был связан с подготовкой в местах лишения свободы массовых беспорядков. Для этого ими создавались службы собственной безопасности, отделы политического воспитания, материального и технического обеспечения, боевые отряды и группы для осуществления террористических актов – все как в былые времена активного боевого противостояния советским силовым структурам. Являясь опытными конспираторами, оуновцы начали практиковать запугивание и шантаж сотрудников ИТУ, в первую очередь лиц украинской национальности, с целью их склонения на свою сторону, что им нередко удавалось. Самых же «западенцев» завербовать было практически невозможно: даже если они соглашались, то, как правило, сотрудники оперативных частей или чекисты обретали в их лице «двурушников». С выявленными осведомителями администрации ИТК националисты расправлялись не задумываясь. На убийства шли, как правило, лица, осужденные на максимальные сроки лишения свободы, которым, по существу, терять было нечего.

С 1952 по 1953 г. по ГУЛАГу прокатилась волна бунтов. Причем в 1953 г. восстали одновременно шесть ИТУ численностью около 30 тыс. заключенных. Весьма серьезные последствия массовых беспорядков имели место в Степлаге (другое название – Кенгирский лагерь), где украинские и прибалтийские националисты составляли большинство – около 67 %. Их поддержали власовцы, а также значительная часть лагерного контингента. Спланированные массовые беспорядки в Степлаге начались утром 18 мая 1954 г. и продолжались в течение 43 дней. В итоге они были подавлены, правда для этого пришлось применить даже танки. По официальным данным, в результате этих событий погибло 46 заключенных, 7 руководителей бунта были приговорены к смертной казни [33], которая к тому времени частично была восстановлена для изменников Родины, шпионов и подрывников-диверсантов [34].

Бериевская и хрущевская амнистии. В чем их различие? Некоторые источники отмечают, что именно

вследствие тупиковой ситуации, связанной с возросшей агрессивностью в местах лишения свободы «западнцев», стремившихся вырваться на свободу, были введены послабления в режим содержания последних в ИТУ и в конечном итоге принято решение об их амнистии. Они отмечают, что силовыми мерами исправить ситуацию стало практически невозможно, в связи с чем по инициативе Л. П. Берии, являвшегося в тот период министром внутренних дел, в марте 1953 г. после смерти Сталина была объявлена амнистия для заключенных, на основании которой на свободу вышло достаточно большое количество бывших бандеровцев [26].

Однако из мест лишения свободы в тот период смогла выйти на свободу лишь незначительная часть пособников и второстепенных членов бандеровских формирований, у которых неотбытый срок лишения свободы составлял менее пяти лет. В проекте указа Президиума Верховного Совета СССР, предложенном Л. П. Берией, предполагалось освобождение, прежде всего, женщин с детьми до 10 лет, беременных женщин, несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, пожилых и тяжелобольных людей. Л. П. Берия в пояснительной записке к данному проекту отмечал, что из 2,5 млн заключенных, содержавшихся в советской исправительно-трудовой системе, только 220 тыс. являлись особо опасными государственными преступниками. На них, как и на других опасных преступников (бандитов, убийц), контрреволюционеров, а также лиц, осужденных за хищения социалистической собственности в особо крупных размерах, амнистия распространяться не должна. Министр предлагал вдвое сократить наказание лицам, осужденным на срок более пяти лет лишения свободы, и отменить ссылку для тех, кто отбывал сроки по ст. 58 УК РСФСР. Л. П. Берия предложил также незамедлительно осуществить декриминализацию менее тяжких хозяйственных, бытовых и должностных преступлений с переводом их в категорию административных правонарушений. Кроме этого, на имя председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова он направил отдельное представление об амнистии всех лиц, осужденных внесудебными органами (в том числе «тройками» НКВД и Особым совещанием ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД), а также полном снятии с них судимости. Речь шла в основном о тех лицах, которые были осуждены в период политических репрессий 1937–1938 гг.

На следующий день после получения записки (27 марта 1953 г.) Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об амнистии» [35], содержание которого полностью соответствовало предложениям министра. Таким образом, Л. П. Берией была инициирована реабилитация не шпионов, диверсантов, вредителей, террористов, власовцев и бандеровцев, которыми был нанесен реальный урон советскому народу и государству, а незаконно осужденных лиц. Однако в годы хрущевской оттепели возобладала иная тенденция, фактически направленная на амнистию истинных врагов Советского государства [25]. Об этом, в частности, свидетельствует содержание Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17.09.1955 «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с

оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [36].

Некоторые авторы полагают, что данная амнистия была вызвана продолжавшимися «смелыми выходами бандеровцев в лагеря», и советская правоохранительная система окончательно распалась в неспособности противостоять ей. Формально она была приурочена к 10-летию Победы в Великой Отечественной войне [37].

А. И. Солженицын, в свою очередь, назвал ее «аденауэровской амнистией»: по его мнению, данная акция явилась своего рода демонстрацией западной общественности доброй воли со стороны советского правительства по отношению к пособникам нацистов [38]. После признания СССР нового западного государства – ФРГ в сентябре 1955 г. в Советский Союз приезжал канцлер ФРГ К. Аденауэр, который, в частности, просил Н. С. Хрущева освободить 38 тыс. немецких военнопленных, еще находившихся в советских исправительно-трудовых учреждениях. Первый секретарь ЦК КПСС пошел навстречу канцлеру, но одновременно с освобождением бывших немецких солдат зачем-то амнистировал и пособников оккупантов. Согласно указу под амнистию не попадали только каратели и лица, осужденные по ст. 58 УК РСФСР (и соответствующим статьям республиканских законов) на сроки свыше десяти лет (причем тем, кто получил большие сроки, их сократили наполовину). С освобождаемых немедленно снимались судимость и поражение в правах. Амнистия распространялась и на коллаборационистов, находившихся за рубежом [39].

Бытует мнение, что амнистии для бандеровцев способствовала третья жена Никиты Сергеевича Н. П. Кухарчук, являвшаяся уроженкой Западной Украины [40]. По свидетельству ряда современников, с самого начала супружеской жизни Нина Петровна, отличавшаяся очень сильным и властным характером, имела влияние на супруга [41].

Большинство бандеровцев, в том числе и те, сроки заключения которых были весьма значительными, вышли после объявления хрущевской амнистии на свободу. Это подтверждают документы, свидетельствующие о том, что если на 1 января 1951 г. в ИТЛ и ИТК МВД СССР содержалось 129 476 лиц, осужденных за повстанчество и политбандитизм, то на 1 апреля 1956 г. их осталось там всего 520 чел. (ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 258. Л. 1–17) [22], причем в это число входили не только бандеровцы, но и радикальные националисты из Белоруссии, Прибалтики и других регионов СССР.

Фактически большинство радикальных украинских националистов провели в местах лишения свободы не более 5–8 лет. Для того чтобы успокоить общественное мнение, распространялся слух, согласно которому те, у кого руки «по локоть в крови», навечно останутся ссыльными в суровых северных краях [32]. На деле же был издан закрытый Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.03.1956 № 134/27 «Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания

в ссылку на поселение в отдаленные местности» [42], которым отменялась дополнительная мера наказания в виде бессрочной ссылки на поселение лицам, отбывавшим и отбывшим к моменту его издания лишение свободы за особо опасные государственные преступления. Сохранение бессрочной ссылки на поселение и к тому же во внесудебном порядке, который к тому времени был отменен, было признано нецелесообразным. Лица, находившиеся на поселении, от дальнейшего нахождения в ссылке освобождались [43].

Вскоре на основании секретного постановления Совета Министров СССР от 15.05.1956 № 644-376с «О снятии ограничений по спецпоселению с членов семей украинских и белорусских националистов, освобождаемых из ссылки на поселении» (ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 568. Л. 338–339) [22] от административного надзора органов внутренних дел были освобождены и лица указанной категории.

Дальнейшая судьба не до конца «денацифицированных» бандеровцев. Как известно, немало бывших украинских боевиков осталось на постоянное жительство в отдаленных районах мест лишения свободы. Они без каких-либо ограничений трудоустроивались на советских предприятиях, где некоторые из них, имевшие соответствующее профильное образование, назначались и на руководящие должности. Их обеспечивали жильем, создавали условия для ведения домашнего хозяйства на приусадебных участках. Многие семьи в поисках лучшей доли уезжали в другие регионы страны. Некоторые незамужние женщины, решившие забыть о своем прошлом, старались вступить в брак с иногородними мужчинами и сменить фамилию. Со временем в таких семьях появлялись дети, которые и не догадывались о том, что их мать являлась пособницей бандеровцев. Однако подобную судьбу выбрали далеко не все «западенцы». Слишком серьезные силы (как внешние, так и внутренние) были заинтересованы в том, чтобы бандеровская идеология сохранялась [40].

Подавляющая часть бывших заключенных-бандеровцев возвратились в родные места. По разным оценкам, на 1 августа 1956 г. на территорию УССР вернулось более 200 тыс. бывших активных участников бандеровских формирований и ссыльных членов их семей. В соответствии с отмеченным выше указом еще от 40 до 60 тыс. их соратников вернулись на Украину из-за границы. Не претерпев процедуру реальной денацификации, и те, и другие начали разносить бациллу национализма по всей республике, расселяясь не только в западных, но и восточных (Одесской, Харьковской, Донецкой, Днепропетровской, Херсонской и др.) ее областях.

Западные кураторы определили для своих подопечных новый вектор противостояния с властями СССР. На этот раз им было предписано усиленно внедряться в партийные и советские органы Украины, занимать в них руководящие посты и под благовидными предлогами постепенно продвигать националистические идеи в массы, создавая в республике альтернативу русскому миру. Уже к 1970-м гг. многие реабилитированные бандеровцы смогли устроиться на работу в райкомы, областные исполнительные комитеты и

другие властные структуры. Их дети, получая высшее образование, также становились чиновниками и ответственными руководителями, в том числе в правоохранительных органах. Согласно советским партийным архивам, в 1980-х гг. от 35 до 50 % сотрудников райкомов и обкомов КПСС на Западной Украине составляли лица, подвергшиеся в свое время амнистии за участие в бандеровском движении [44].

Так, в мае 1972 г. был снят с должности первый секретарь ЦК КПУ П. Е. Шелест с формулировкой «в связи с переходом на другую работу». Однако, по свидетельству В. В. Щербицкого, который 17 лет возглавлял ЦК КПУ после смещения П. Е. Шелеста, истинная причина отставки последнего была вызвана его националистическими воззрениями. Он выступал за самостоятельную Украину и именно во время его пребывания на указанной должности началось массовое внедрение бывших бандеровцев в партийные и государственные органы республики, сопровождавшееся их дальнейшим карьерным ростом [45].

В первые годы обретения Украиной самостоятельности, пользуясь покровительством первых лиц государства, идеи неонацизма стали регенерироваться ускоренными темпами. Достаточно вспомнить президента Л. Кравчука, принявшего участие в развале СССР, который в свое время гордился тем, что, будучи подростком, носил в бандеровский схрон продукты питания. Второй президент республики Л. Кучма написал книгу «Украина – не Россия», чем поставил себя в один ряд с зачинателями украинского радикального национализма. В. Ющенко присвоил звание героя Украины С. Бандере и Р. Шухевичу, а П. Порошенко, фактически развязавший «горячую войну» с русским миром, инициировал использование украинскими силовиками националистического приветствия «Слава Украине – героям слава!». Нынешний президент Украины В. Зеленский, являясь «достойным продолжателем» традиций своих предшественников, несмотря на свои еврейские корни, открыто проповедует идеи неонацизма бандеровского толка.

Выводы

Советское правительство пошло на гуманизацию отношений со своими непримиримыми врагами – радикальными националистами – вовсе не по причине слабости советских силовых структур, в том числе органов исполнения наказания, и их неспособности справиться с ситуацией, сложившейся в местах лишения свободы. При острой необходимости можно было бы еще во времена Сталина-Берии задействовать на полную мощность репрессивный аппарат и поставить бандеровцев на место. Дело тут в другом. Основная причина – политическая. Власти пытались социализировать участников коллаборационистских движений и пойти с ними на социальный компромисс, основная цель которого была одна – найти идеологические подходы к ним.

Напомним о тех шагах, которые были сделаны властями в этом направлении: 1) первая амнистия для боевиков, осуществленная по инициативе Н. С. Хрущева (1945 г.); 2) отмена смертной казни для всех категорий преступников (1947 г.); 3) дополнительные амнистии для боевиков, осуществленные по инициа-

тиве Н. С. Хрущева (1947–1948 гг.); 4) отмена каторжных работ для рассматриваемой категории осужденных (начало 1950-х гг.); 5) существенные послабления режима содержания в ИТУ; 6) бериевская амнистия от 27.03.1953; 7) хрущевская амнистия от 17.09.1955, открывшая путь на свободу большинству бандеровцев; 8) отмена для них ссылки (1956 г.).

Однако в итоге подобная стратегия не сработала.

Причины сложившейся ситуации нам видятся в следующем: недостаточно активное оперативное реагирование на появление в местах лишения свободы подпольной организации «ОУН-Север» (1948 г.); распространение идей украинского радикального национализма среди заключенных (призванные способствовать этому созданные в свое время особые лагеря не решили данной проблемы). Безусловно, усугубило ситуацию продвижение амнистированных бандеровцев во властные структуры УССР.

Таким образом, официальная денацификация Западной Украины в 1940–1950-х гг. не проводилась. В СССР не был принят закон, осуждавший ОУН-УПА (организация, деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации).

Как известно, после окончания Второй мировой войны денацификация осуществлялась в некоторых западных странах по решению Ялтинской и Потсдамской конференций, на основании закона о денацификации. Она предусматривала комплекс мер по очищению немецкого и австрийского обществ от идей нацизма. Впоследствии процесс денацификации затронул и некоторых бывших сателлитов разгромленной фашистской Германии – Италию, Венгрию, Румынию, Болгарию и др.

Главным недостатком этих мер в тот период явилась их массовость, они сыграли роль не катализатора, а, наоборот, замедлителя данных процессов. При столь массовой чистке в немецком обществе проявился второй негативный фактор: была практически нивелирована разница между рядовыми членами НСДАП и идейными вдохновителями нацистского движения, что нередко позволяло последним избежать более серьезного уголовного наказания. Изначально сконцентрировавшись в этом плане на работе с рядовым гражданами, государственные органы вынуждены были постепенно смягчать режим репрессивных мер, включая проведение амнистий осужденных-нацистов, что подрывало в итоге суть самого процесса денацификации [46].

В 2022 г. после начала специальной военной операции (СВО) Верховным главнокомандующим Вооруженными силами Российской Федерации

В. В. Путиным была поставлена задача – осуществить демилитаризацию и денацификацию Украины. Он же в ходе интервью с Т. Карлсоном пояснил, что под денацификацией Украины следует понимать запрещение всяческих неонацистских движений и необходимость избавиться от тех людей, которые эту теорию и практику оставляют в жизни и стараются ее сохранить [47].

В этой связи денацификация в целом может быть представлена как процесс очищения какой-либо территории от нацизма. Пенитенциарная денацификация, о которой идет речь в данной статье, – один из элементов общей денацификации, реализуемый с помощью пенитенциарного воздействия на конкретных лиц, причастных к совершению преступлений против человечности на почве нацистской идеологии.

К сожалению, в рамках данной статьи вследствие ее ограниченного объема невозможно уделить особое внимание анализу событий, происходящих сегодня в зоне СВО. Однако на одном обстоятельстве хотелось бы остановиться. Все, что сегодня там происходит, возникло не на пустом месте, а исключительно вследствие реанимации бандеровской неонацистской идеологии. В этой связи выжигать каленым железом идеологию необандеровцев в нынешних условиях следует не только на политических фронтах и полях сражений СВО, но и в местах лишения свободы, куда после осуждения попадают пленные сторонники нацистов, виновные в совершении преступлений против человечности.

В данной связи требуется внесение соответствующих изменений и дополнений в отдельные положения российского уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Наряду с этим целесообразно разработать законопроект о денацификации, где должны быть определены понятие этого процесса, а также меры, в том числе пенитенциарные, призванные воспрепятствовать идеологии бандеровцев. Возможно, для идейных неонацистов следует установить такие оптимальные сроки лишения свободы, которые реально смогут обеспечить их дальнейшую ресоциализацию в нормальном человеческом обществе. А для оценки фактического состояния степени их исправления можно было бы предусмотреть применение методик инструментальной диагностики эмоционального состояния человека и осуществления профайлинга, умноженные на возможности использования технологий искусственного интеллекта. Только использование подобных радикальных мер способно обеспечить достижение целей наказания [48] необандеровцев и пресечь распространение националистических идей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Самсонов А. Миф о борьбе украинских националистов против Гитлера. URL: <https://topwar.ru/195127-mif-o-borbe-ukrainskih-nacionalistov-protiv-gitlera.html> (дата обращения: 04.05.2024).
2. Назаров О. Наша власть должна быть страшной // Историк. 2021. № 78. С. 32–35. URL: <https://историк.рф/journal/post/6522> (дата обращения: 16.05.2024).
3. Лысяк-Рудницкий И. П. Между историей и политикой. М.; СПб., 2007. 636 с.
4. История внешней политики СССР. 1917–1985 гг.: в 2 т. М., 1986. Т. 1 (1917–1945 гг.). 534 с.
5. Павлов Д. «Бандеровцы» и формирование национальной идентичности на Украине // Вопросы национализма. 2014. № 2 (18). С. 68–74.

6. Сидорчик А. Польский поход РККА. Почему у СССР в сентябре 1939 года не было выбора // Аргументы и факты. 2019. 18 сент.
7. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. 862 с.
8. Полонский И. Жизненное пространство для избранных. Украину хотели зачистить от прежнего населения. URL: <https://topwar.ru/130322-zhiznennoe-prostranstvo-dlya-izbrannyh-ukrainu-hoteli-zachistit-ot-prezhnego-naseleniya.html> (дата обращения: 16.05.2024).
9. Залесский К. А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. М., 2003. 492 с.
10. Лебедев А. НКВД против УПА – война после Победы. URL: <https://topwar.ru/17965-nkvd-protiv-upa-voyna-posle-pobedy.html> (дата обращения: 13.05.2024).
11. Окоороков А. В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны : моногр. М., 2000. 174 с.
12. О преступлениях бандеровцев от 1940-х годов до наших дней. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/1904942/ (дата обращения: 09.07.2024).
13. Макарычев М. 80 лет назад украинские националисты начали Волынскую резню – массовый геноцид мирного населения // Российская газета. 2023. 11 фев.
14. Зверствами бандеровцев был возмущен даже Гитлер. URL: <https://rplawyer.ru/prestupleniya-bandery-protiv-gossii/> (дата обращения: 21.06.2024).
15. Панов В. От Петлюры до Зеленского. Злодеяния украинского национализма как метод борьбы за «незалежность». URL: https://www.stoletie.ru/politika/ot_petlury_do_zelenskogo_181.htm (дата обращения: 17.05.2024).
16. Соколова Е. Люди, будьте бдительны: фашизм возрождается // Правда. 2017. № 132 (30629).
17. Бандеровщина / сост. А. Р. Андреев, С. А. Шумов. М., 2005. 304 с.
18. Корякин О. Как советские спецслужбы разгромили ОУН-УПА // Российская газета. 2015. 19 мая.
19. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников : указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943. URL: <https://nurnberg1945.ru/posts/ukaz-prezidiuma-verkhovnogo-soveta-sssr-ot-19-aprelya-1943-goda> (дата обращения: 07.05.2024).
20. Об организации отделений каторжных работ при исправительно-трудовых лагерях НКВД : приказ НКВД СССР от 11.06.1943 № 00968. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177247> (дата обращения: 07.05.2024).
21. Луканин В. В. Каторжные работы в СССР как мера уголовного наказания // Уголовно-исправительное право. 2015. № 2 (20). С. 105–109.
22. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956 гг.) : сб. док. / сост. Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. М., 2008. 640 с.
23. Иванова Г. М. История ГУЛАГа. 1918–1958. М., 2006. 438 с.
24. Об отмене смертной казни : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.05.1947. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_26.05.1947_об_отмене_смертной_казни (дата обращения: 12.04.2024).
25. Самсонов А. Зачем Хрущев амнистировал бандеровцев и власовцев. URL: <https://msk.kprf.ru/2021/06/03/161398/> (дата обращения: 02.05.2024).
26. Сидоров А. А. Великие битвы уголовного мира. История профессиональной преступности Советской России. Книга вторая (1941–1991 гг.). Ростов н/Д, 1999. 64 с.
27. Полонский И. Кенгирское восстание: бандеровцы и «лесные братья» против ГУЛАГа. URL: <https://topwar.ru/157976-kengirskoe-voostanie-banderovcy-i-lesnye-bratya-protiv-gulaga.html> (дата обращения: 09.07.2024).
28. О выселении в порядке ответных мер членов семей оуновцев и активных бандитов в северные районы страны : постановление Совета Министров СССР от 04.10.1948 № 3728-1524сс. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/165721-sovet-ministrov-sssr-postanovlenie-3728-1524-ss-o-vyselenii-na-spetsposelenie-s-territorii-zapadnyh-oblastey-ussr-semey-banditov-natsionalistov-i-banditov-natsionalistov-i-banditov-natsionalistov-v-otvet-na-sovershennye-banditam-diversionno-terroristicheskie-akty-moskva-kreml> (дата обращения: 09.07.2024).
29. О выселении кулаков с семьями с территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей Украинской ССР : постановление Совета Министров СССР от 23.01.1951 № 189-88сс // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собрание документов : в 7 т. М., 2004. Т. 1. С. 541–542.
30. Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960. М., 2005. 306 с.
31. Светлов М. История противостояния ОУН-УПА в исправительно-трудовых лагерях НКВД-МГБ-МВД. URL: <https://topwar.ru/235107-istorija-protivostojaniya-oun-upa-v-ispravitelnoe-trudovyh-lagerjah-nkvd-mgb-mvd.html> (дата обращения: 03.05.2024).
32. Бовин Б. Г., Казберов П. Н., Бовина И. Б. Радикализация в местах заключения: подход социальной идентичности // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 3. С. 415–424.
33. Якунин И. Почему тысячи украинских националистов в середине 1950-х оказались на свободе в СССР. Историк Юрий Емельянов рассказал КР.RU, как Хрущев выпустил из лагерей бандеровцев и чем это обернулось // Комсомольская правда. 2022. 29 авг.
34. О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам : указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.01.1950. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5964#OSHO1DUYfBy9v3pw> (дата обращения: 12.05.2024).
35. Об амнистии : указ Президиума Верховного Совета СССР от 27.03.1953. URL: <https://base.garant.ru/70805432/> (дата обращения: 04.05.2024).
36. Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : указ Президиума Верховного Совета СССР от 17.09.1955. URL: <https://base.garant.ru/70805408/> (дата обращения: 04.05.2024).

37. Зотов С. Как судили бандеровцев. URL: <https://topwar.ru/62286-kak-sudili-banderovcev.html> (дата обращения: 02.05.2024).
38. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования : в 3 кн. / ред. Н. Д. Солженицына. Екатеринбург, 2006. Кн. 3. Часть шестая. Ссылка. Гл. 6. Ссылное благоденствие. 394 с.
39. Мирная Е. Бандеровцы в почете. Почему Хрущев добился для них амнистии в СССР // Аргументы и факты. 2022. 12 мая.
40. Охота на Бандеру. 1 серия. Найти и обезвредить. URL: https://www.ntv.ru/peredacha/based_on_real_events/m75060/o763265 (дата обращения: 11.05.2024).
41. Спицын Е. Как Хрущев стал украинцем // Литературная газета. 2019. 16 окт.
42. Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности» : указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.03.1956 № 134/27. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8146#ChLxRCU2bIEMDgit> (дата обращения: 11.05.2024).
43. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы : в 3 т. М., 2000. Т. 1. 503 с.
44. Амнистия 1955 года открыла дорогу бандеровскому реваншу, заявили в РВИО. Научный директор РВИО // РИА Новости. 2022. 22 марта. URL: <https://ria.ru/20220322/ukraina-1779473358.html> (дата обращения: 09.07.2024).
45. Спицын Е. Украинская химера, или 23 ступени в пропасть. Часть 1. Кравчук. URL: [https://www.fssb.su/history-state-security-traitors/1418-ukrainskaya-himera-ili-23-stupeni-v-propast-chast-1-kravchuk.html](https://www.fssb.su/history-state-security/history-state-security-traitors/1418-ukrainskaya-himera-ili-23-stupeni-v-propast-chast-1-kravchuk.html) (дата обращения: 15.05.2024).
46. Скоморохов Р. Денацификация: как и кого? URL: <https://topwar.ru/193242-denacifikacija-kak-i-kogo.html> (дата обращения: 20.06.2024).
47. Ринаева И. Полный текст интервью Владимира Путина Такеру Карлсону: что сказал президент // Комсомольская правда. 2024. 9 фев.
48. Дворянсков И. В. Концептуальные проблемы целей наказания // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 2 (54). С. 247–259.

REFERENCES

1. Samsonov A. *Mif o bor'be ukrainskikh natsionalistov protiv Gitlera* [The myth of the struggle of Ukrainian nationalists against Hitler]. Available at: <https://topwar.ru/195127-mif-o-borbe-ukrainskikh-natsionalistov-protiv-gitlera.html> (accessed May 4, 2024).
2. Nazarov O. Our power must be terrible. *Istorik = Historian*, 2021, no. 78, pp. 32–35. Available at: <https://istorik.ru/journal/post/6522> (accessed May 16, 2024).
3. Lysyak-Rudnitskii I.P. *Mezhdru istoriei i politiko* [Between history and politics]. Moscow; Saint Petersburg, 2007. 636 p.
4. *Istoriya vneshnei politiki SSSR. 1917–1985 gg.: v 2 t. T. 1 (1917–1945 gg.)* [The history of the USSR's foreign policy. 1917–1985: in 2 volumes, 1986. Vol. 1 (1917–1945)]. Moscow, 1986. 534 p.
5. Pavlov D. Bandera and the formation of national identity in Ukraine. *Voprosy natsionalizma = Issues of Nationalism*, 2014, no. 2 (18), pp. 68–74. (In Russ.).
6. Sidorchik A. The Polish campaign of the Red Army. Why the USSR had no choice in September 1939. *Argumenty i fakty = Arguments and Facts*, 2019, September 18.
7. Semiryaga M.I. *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second World War]. Moscow, 2000. 862 p.
8. Polonskii I. *Zhiznennoe prostranstvo dlya izbrannykh. Ukrainu khoteli zachistit' ot prezhnego naseleniya* [Living space for the elite. They wanted to purge Ukraine of its former population]. Available at: <https://topwar.ru/130322-zhiznennoe-prostranstvo-dlya-izbrannykh-ukrainu-hoteli-zachistit-ot-prezhnego-naseleniya.html> (accessed May 16, 2024).
9. Zaleskii K.A. *Kto byl kto vo Vtoroi mirovoi voine. Soyuzniki Germanii* [Who was who in the Second World War. Allies of Germany]. Moscow, 2003. 492 p.
10. Lebedev A. *NKVD protiv UPA – voina posle Pobedy* [NKVD against the UPA – the war after the Victory]. Available at: <https://topwar.ru/17965-nkvd-protiv-upa-voyna-posle-pobedy.html> (accessed May 13, 2024).
11. Okorokov A.V. *Antisovetskie voinskie formirovaniya v gody Vtoroi mirovoi voiny: monogr.* [Anti-Soviet military formations during the Second World War: monograph]. Moscow, 2000. 174 p.
12. *O prestupleniyakh banderovtsev ot 1940-kh godov do nashikh dnei* [About crimes of the Banderites from the 1940s to the present day]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/istoricheskie_materialy/1904942/ (accessed May 7, 2024).
13. Makarychev M. 80 years ago Ukrainian nationalists began the Volhynia massacre – a mass genocide of civilians. *Rossiiskaya gazeta = Russian Newspaper*, 2023, February 11.
14. *Zverstvami banderovtsev byl vozmushchen dazhe Gitler* [Even Hitler was outraged by atrocities of the Banderites]. Available at: <https://rplawyer.ru/prestupleniya-bandery-protiv-rossii/> (accessed June 21, 2024).
15. Panov V. *Ot Petlyury do Zelenskogo. Zlodeyaniya ukrainskogo natsionalizma kak metod bor'by za "nezalezhnost"* [From Petliura to Zelensky. Atrocities of Ukrainian nationalism as a method of fighting for “independence”]. Available at: https://www.stoletie.ru/politika/ot_petlury_do_zelenskogo_181.htm (accessed May 17, 2024).
16. Sokolova E. People, be vigilant: fascism is reborn. *Pravda = Truth*, 2017, no. 132 (In Russ.).
17. *Banderovshchina* [Banderites]. Comp. by Andreev A.R., Shumov S.A. Moscow, 2005. 304 p.
18. Koryakin O. How the Soviet secret services defeated the OUN-UPA. *Rossiiskaya gazeta = Russian Newspaper*, 2015, May 19.
19. *O merakh nakazaniya dlya nemetsko-fashistskikh zlodeev, vinovnykh v ubiistvakh i istyazaniyakh sovetskogo grazhdanskogo naseleniya i plennykh krasnoarmeitsev, dlya shpionov, izmennikov rodiny iz chisla sovetskikh grazhdan i dlya ikh posobnikov: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 19.04.1943* [On Punishment Measures for Nazi

- Evildoers Guilty of Murder and Torture of the Soviet Civilian Population and Captured Red Army Soldiers, for Spies, Traitors to the Motherland from among Soviet Citizens and Their Accomplices: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of April 19, 1943]. Available at: <https://nurnberg1945.ru/posts/ukaz-prezidiuma-verkhovnogo-soveta-sssr-ot-19-aprelya-1943-goda> (accessed May 7, 2024).
20. *Ob organizatsii otdelenii katorzhnykh rabot pri ispravitel'no-trudovykh lageryakh NKVD: prikaz NKVD SSSR ot 11.06.1943 No. 00968* [On the Organization of Hard Labor Departments at NKVD Correctional Labor Camps: Order of the NKVD of the USSR No. 00968 of June 11, 1943]. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177247> (accessed May 7, 2024).
21. Lukanin V.V. Hard labor in the USSR as a measure of criminal punishment. *Ugolovno-ispravitel'noe pravo = Penal Law*, 2015, no. 2 (20), pp. 105–109. (In Russ.).
22. *NKVD–MVD SSSR v bor'be s banditizmom i vooruzhennym natsionalisticheskim podpol'em na Zapadnoi Ukraine, v Zapadnoi Belo-russii i Pribaltike (1939–1956 gg.): sb. dok.* [NKVD–Ministry of Internal Affairs of the USSR in the fight against banditry and armed nationalist underground in Western Ukraine, Western White Russia and the Baltic States (1939–1956): collection of documents]. Comp. by Vladimirtsev N.I., Kokurin A.I. Moscow, 2008. 640 p.
23. Ivanova G.M. *Istoriya GULAGa. 1918–1958* [History of the Gulag. 1918–1958]. Moscow, 2006. 438 p.
24. *Ob otmene smertnoi kazni: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 26.05.1947* [On the Abolition of the Death Penalty: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of May 26, 1947]. Available at: https://ru.wikisource.org/wiki/Ukaz_Prezidiuma_VS_SSSR_ot_26.05.1947_ob_otmene_smertnoi_kazni (accessed April 12, 2024).
25. Samsonov A. *Zachem Khrushchev amnistiroval banderovtsev i vlasov-tsev* [Why Khrushchev amnestied the Banderites and Vlasovites]. Available at: <https://msk.kprf.ru/2021/06/03/161398/> (accessed May 2 2024).
26. Sidorov A.A. *Velikie bitvy ugovnogo mira. Istoriya professional'noi prestupnosti Sovetskoi Rossii. Kniga vtoraya (1941–1991 gg.)* [Great battles of the criminal world. History of professional crime in Soviet Russia. Book 2 (1941–1991)]. Rostov on Don, 1999. 64 p.
27. Polonskii I. *Kengirskoe vosstanie: banderovtsy i «lesnye bra-t'ya» protiv GULAGa* [Kengir uprising: the Banderites and “forest brothers: against the GULAG]. Available at: <https://topwar.ru/157976-kengirskoe-vosstanie-banderovtsy-i-lesnye-bratja-protiv-gulaga.html> (accessed July 9, 2024).
28. *O vyselenii v poryadke otvetnykh mer chlenov semei ounovtsev i aktivnykh banditov v severnye raiony strany: postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 04.10.1948 № 3728-1524ss* [On the eviction of family members of the OUN and active bandits to the northern regions of the country: Resolution of the Council of Ministers of the USSR No. 3728-1524ss of October 4, 1948]. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/165721-sovet-ministrov-sssr-postanovlenie-3728-1524-ss-o-vyselenii-na-spetsposelenie-s-territorii-zapadnyh-oblastey-ussr-semey-banditov-natsionalistov-i-bandposobnikov-v-otvet-na-sovershennyye-banditami-diversionno-terroristicheskie-akty-moskva-kreml> (accessed July 9, 2024).
29. On the eviction of Kulaks with their families from the territory of Volyn, Drogo-Bych, Lviv, Rivne, Stanislavsky, Ternopil, Chernovitsky and Transcarpathian regions of the Ukrainian SSR: Resolution of the Council of Ministers of the USSR No. 189-88ss of January 23, 1951. In: *Istoriya stalinskogo GULAGa. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov: sobranie dokumentov: v 7 t. T. 1* [History of the Stalinist GULAG. The end of the 1920s – the first half of the 1950s: collection of documents: in 7 volumes. Vol. 1]. Moscow, 2004. Pp. 541–542. (In Russ.).
30. Zemskov V.N. *Spetsposelentsy v SSSR: 1930–1960* [Special settlers in the USSR: 1930–1960]. Moscow, 2005. 306 p.
31. Svetlov M. *Istoriya protivostoyaniya OUN-UPA v ispravitel'no-trudovykh lageryakh NKVD-MGB-MVD* [History of the OUN-UPA confrontation in the NKVD-MGB-MIA correctional labor camps.]. Available at: <https://topwar.ru/235107-istoriya-protivostoyaniya-oun-upa-v-ispravitelnoe-trudovykh-lagerjah-nkvd-mgb-mvd.html> (accessed May 3, 2024).
32. Bovin B.G., Kazberov P.N., Bovina I.B. Radicalization in prison: social identity perspective. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 415–424. (In Russ.).
33. Yakunin I. Why thousands of Ukrainian nationalists were released in the USSR in the mid-1950s. Historian Yuri Yemelyanov told KPRU how Khrushchev released the Banderites from camps and how it turned out. *Komsomol'skaya Pravda = Komsomol Truth*, 2022, August 29.
34. *O primenenii smertnoi kazni k izmennikam Rodiny, shpionam, podryvnikam-diversantam: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 12.01.1950* [On the Application of the Death Penalty to Traitors to the Motherland, Spies, Subversive Saboteur: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of January 12, 1950]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5964#OSHO1DUYfBy9v3pw> (accessed May 12, 2024).
35. *Ob amnistii: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 27.03.1953* [On Amnesty: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of March 27, 1953]. Available at: <https://base.garant.ru/70805432/> (accessed May 4, 2024).
36. *Ob amnistii sovetskikh grazhdan, sotrudnichavshikh s okkupantami v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 17.09.1955* [On Amnesty for Soviet Citizens Who Collaborated with the Occupiers during the Great Patriotic War of 1941–1945: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of September 17, 1955]. Available at: <https://base.garant.ru/70805408/> (accessed May 4, 2024).
37. Zotov S. *Kak sudili banderovtsev* [How the Banderites were tried]. Available at: <https://topwar.ru/62286-kak-sudili-banderovcev.html> (accessed May 2, 2024).
38. Solzhenitsyn A.I. *Arhipelag GULAG. 1918–1956: Opyt khu-dozhestvennogo issledovaniya: v 3 kn. Kn. 3. Chast' shestaya. Ssylka. Gl. 6. Ssyl'noe blagodenstvie* [The GULAG Archipelago. 1918–1956: Experience of scientific research: in 3 books. Book 3. Part 6. Exile. Chapter 6. Exile welfare]. Ed. by Solzhenitsyna N.D., 2006. 394 p.
39. Mirnaya E. The Banderites are honored. Why Khrushchev obtained amnesty for them in the USSR. *Argumenty i fakty = Arguments and Facts*, 2022, May 12. (In Russ.).
40. *Okhota na Banderu. 1 seriya. Naiti i obezvrediv'* [Hunting for Bandera. 1 episode. Find and neutralize]. Available at: https://www.ntv.ru/peredacha/based_on_real_events/m75060/o763265 (accessed May 11, 2024).
41. Spitsyn E. How Khrushchev became a Ukrainian. *Literaturnaya gazeta = Literature Newspaper*, 2019, October 16. (In Russ.).

42. *Ob otmene Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 21 fevralya 1948 g. "O napravlenii osobo opasnykh gosudarstvennykh prestupnikov po otbytii nakazaniya v ssylku na poselenie v otdalennye mestnosti": ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 10.03.1956 No. 134/27* [On the Abolition of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of February 21, 1948 "On Sending Especially Dangerous State Criminals after Serving Their Sentences in Exile for Settlement in Remote Areas": Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR No. 134/27 of March 10, 1956]. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8146#ChLxRCU2bIEMDg> it (accessed May 11, 2024).
43. *Reabilitatsiya: kak eto bylo. Dokumenty Prezidiuma TsK KPSS i drugie materialy: v 3 t. T. 1* [Rehabilitation: How it was. Documents of the Presidium of the Central Committee of the CPSU and other materials: in 3 volumes. Vol. 1]. Moscow, 2000. 503 p.
44. The amnesty of 1955 opened the way for Bandera's revenge, the RVIO Scientific Director M.Yu. Myagkov: Khrushchev's army opened the way for Bandera's revenge. *RIA Novosti = RIA News*, 2022, March 22. Available at: <https://ria.ru/20220322/ukraina-1779473358.html> (In Russ.). (Accessed July 9, 2024).
45. Spitsyn E. *Ukrainskaya khimera ili 23 stupeni v propast'. Chast' 1. Kravchuk* [The Ukrainian chimera or 23 steps into the abyss. Part 1. Kravchuk]. Available at: <https://www.fssb.su/history-state-security/history-state-security-traitors/1418-ukrainskaya-himera-ili-23-stupeni-v-propast'-chast-1-kravchuk.html> (accessed May 15, 2024).
46. Skomorokhov R. *Denatsifikatsiya: kak i kogo?* [Denazification: How and whom?]. Available at: <https://topwar.ru/193242-denatsifikacija-kak-i-kogo.html> (accessed June 20, 2024).
47. Rinaeva I. Full text of Vladimir Putin's interview with Tucker Carlson: what the president said. *Komsomol'skaya Pravda = Komsomol Truth*, 2024, February 9. (In Russ.).
48. Dvoryanskov I.V. Conceptual issues of the goals of punishment. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 2 (54), pp. 247–259. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЯКОВЕЦ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Российской таможенной академии, Люберцы, Россия, koshka997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

EVGENII N. YAKOVETS – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, professor at the Criminal Law Department of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, koshka997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

Статья поступила 18.05.2024